

на

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОЛГО-КЛАЗЬМИНСКОГО
МЕЖДУРЕЧЬЯ**

ИВАНОВО-1992

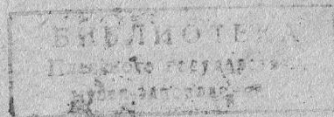
Научно-производственный центр по охране памятников
истории и культуры

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
ВОЛГО-КЛЯЗЬМИНСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ
(АПЕКМ-6)

Выпуск 6

5241

Иваново 1992

¹ ГАДЗЯЦКАЯ О.С. Стоянка Сахтыш УП // КСИА. 1986. Вып.185. С. 82-88.

² В конце 1940-х годов русло р.Койки в связи с осушением Сахтышского торфяника и его последующей промышленной эксплуатацией было спрямлено и в настоящее время Койка течет по искусственному руслу-канаве примерно в 100-120 м к З от стоянки.

³ Четкие очертания раскопа 1965 г. на современной поверхности не фиксировались; его месторасположение определено по слабо выраженному небольшому всхолмлению (остатки отвала), заросшему более густой и высокой травой.

⁴ ГАДЗЯЦКАЯ О.С., УТКИН А.В. Новые раскопки Вахутинской стоянки // СА. 1989. № 1. С.131,132.

⁵ ШИШНЕВСКИЙ В.И. Дьяковская культура в Верхнем Поволжье (VIII вв. до н.э. - VII-VIII вв. н.э.) // Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. М., 1991. С.13.

⁶ КРАЙНОВ Д.А., ЗАЙЦЕВА Г.И., УТКИН А.В. Стратиграфия и абсолютная хронология стоянки Ивановское III // СА. 1990. № 3. С.29.

⁷ КРАЙНОВ Д.А., ЗАЙЦЕВА Г.И., КОСТЫЛЕВА Е.Л., УТКИН А.В. Абсолютная хронология Сахтышских стоянок // АИЖМ. 1991. Вып.5. С.38.

⁸ КРАЙНОВ Д.А. Кухмарский курганный могильник // КСИА. 1982. Вып.88. С.51-63.

⁹ ГАДЗЯЦКАЯ О.С. Стоянка ... С.82-88.

¹⁰ КОСТЫЛЕВА Е.Л. Хронология, периодизация и локальные варианты верхневолжской раннеолитической культуры // Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. М., 1987. С.20.

¹¹ Помимо кремневых орудий при раскопках собрано 205 экз. отходов производства из кремня, главным образом, мелких отщепов, осколков и чешуек.

КРЕПОСТНАЯ СТЕНА ДОМОНГОЛЬСКОГО ПЛЕСА

П.Н.Травкин (г.Плес)

В 1990 г. Плесской экспедицией была предпринята попытка проследить остатки оборонительных сооружений средневековой Плесской крепости. В этих целях был исследован стратегически удобный мыс, образованный коренным берегом Волги при впадении в неё р.Шохонки. Здесь, на месте современной туристской обзорной площадки, имеющей высоту около 45 м над уровнем Волги, в средневековье могла располагаться сторожевая башня. Все остатки действительно были обнаружены в верхних слоях раскопа, датирующихся XV-XVI вв., и это обстоятельство потребует отдельной публикации. В данном же

лучше есть необходимость остановиться на описании остатков домонгольских крепостных сооружений, сохранившихся в основном в юго-западной части раскопа (рис.1).

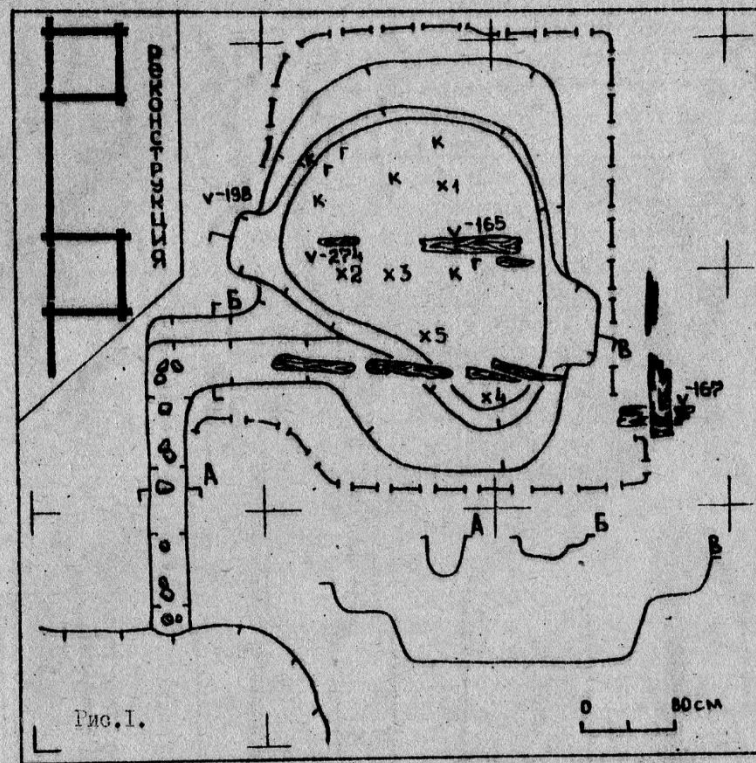
В нижних слоях раскопа непосредственно перед обнаружением материка ясно обозначилось подпрямоугольное углисто-пепельное по сторонам света. Площадь его составляла 18,5 м. Около юго-восточного пятна сохранились остатки обгорелого сруба, сложенного "в обло" из бревен толщиной около 25 см. Мощность углистого слоя, обозначившегося в виде пятна, была небольшой, около 6 см. Непосредственно под ним была прослежена материковая яма, в целом, повторявшая его очертания, но со скругленными углами. Размеры ямы 2,6x3,4 м, глубина 0,9 м от уровня материка, имевшего здесь уклон в 15° к северо-западу. Дно ямы было горизонтальным, стенки почти отвесными. В западной и восточной стенках были противоположные друг другу выступы-врезки глубиной 0,4 м (рис.1, разрез "В").

На запад от ямы отходила канавка глубиной 0,25 м и шириной 0,6 м. В метре от ямы она разворачивалась под прямым углом и сужалась до 0,4 м. На этом отрезке она имела округлое в сечении дно и глубину 0,3 м, в её заполнении встречались небольшие (до 15 см) валунные камни и осколки валунов.

В верхнем слое заполнения ямы были прослежены две полосы древесного тлена. Одна из них - как продолжение описанной канавки по линии В-В, другая, параллельная ей, напротив врезки в западной стенке. Вероятно, они представляли собой остатки деревянных перекрытий.

В темном углистом заполнении ямы собрано около 500 фрагментов круговой керамики, преимущественно с линейным орнаментом. Преобладали горшки с углубленным на конце, отогнутым наружу или прямым венчиком. Встречались также миски (рис.2:1-13). Все посуда изготовлена из серого теста с примесью дрови. Полученные образцы имеют аналогии в ранне изученных комплексах из раскопок Плесского посада и городища, а также в многочисленном курганном материале.

Такая же керамика, но в меньшем количестве и вперемежку с более поздней, была собрана в северо-восточной части раскопа. Судя по стратиграфии, здесь также имелась яма, аналогичная вышеописанной, однако она оказалась перекопанной в ходе возведения построек второй половины XIV - начала XV вв. Отдельные находки из неё могут быть отнесены к домонгольскому времени. Одна из них - железное писало, имевшее на тыльном конце шарообразное утолщение и удлиненную подпрямоугольную лопаточку с отходящими от неё криволи-

- Рис.1.
1. Наконечник ремня.
  2. Обломок клейменого дна сосуда.
  3. Нож-кинжал. 4. Нож.
  5. Точильный брусок.

- — — границы пятна
- ▬ — — — древесный тлен;
- ▬ — — — горелое дерево;
- ⊙ — валунный камень;
- К — отходы производства
- Г — гвозди; (кость)

ными зубцами (рис.2:19). Подобные отнесены А.Ф.Медведевым к II типу; его специальная публикация позволяет отметить, что из 9 известных автору экземпляров, нет ни одного достоверно относящегося ко времени ранее середины XII в. и позднее первой половины XII в., а большинство находок укладывается именно в эти хронологические рамки. Таким образом, имеется надежное основание для датировки плесского писала домонгольским временем. Вторая находка - в форме заостренного стержня с кольцом - не имеет единого общепринятого названия и многие авторы (со ссылкой на Л.А.Водубену) атрибутируются как дощечка писала (рис.2:18).

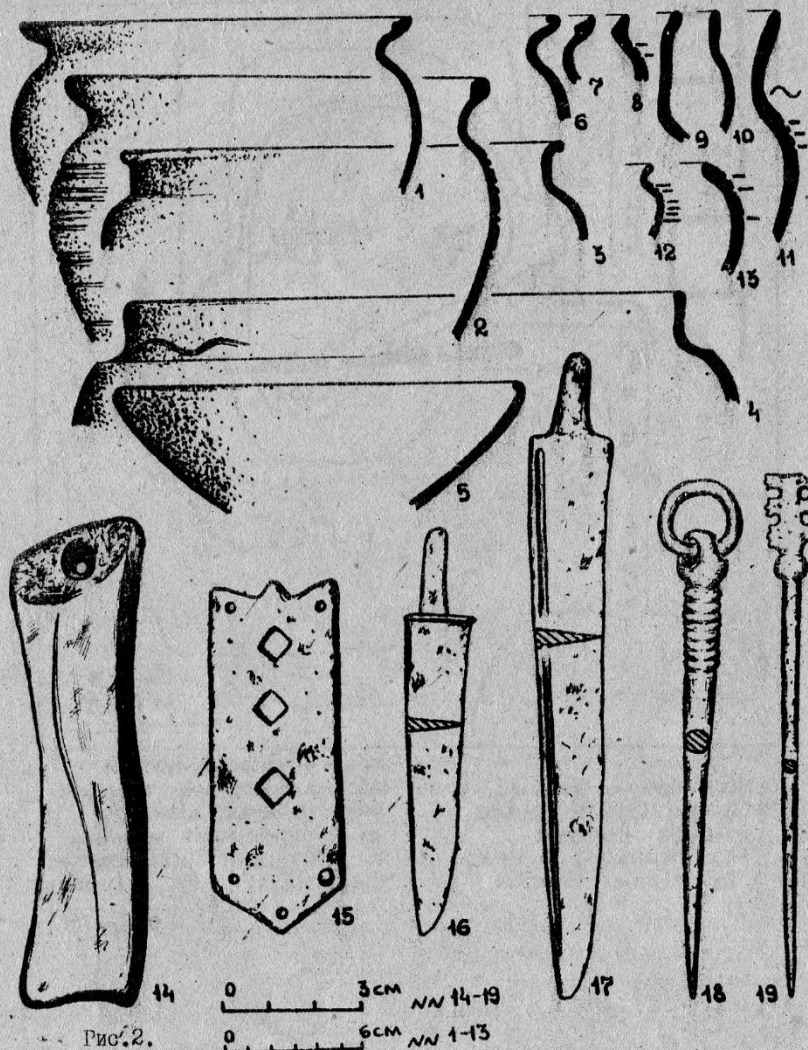

Рис. 2.

Не сомневался в принадлежности данного предмета к походному быту, предпочел бы придерживаться иной точки зрения на его предназначение. Как представляется, он генетически связан с "шилъями" из финских погребений Верхнего Поволжья VII-X вв., где эти "шилъя" также встречались в составе мужского поясного набора, причем вме-

сте с принадлежностями для добывания огня.³ Только подобными острыми можно было извлечь из трубки-футляра трут, на который высекалась ибка. Ранние "шилъя" были без колец, но с утолщенным тыльным концом, через который в дальнейшем стало продеваться кольцо для подвешивания походной принадлежности к поясу. Переходной форме соответствует тип I по И.А. Голубевой, "с округлыми массивными головками" X-XIII вв. Наиболее ранние находки данного типа, как указывает автор, происходят "из памятников Скандинавии, Восточной Прибалтики, Приладожья, Белоозерья и Верхнего Поволжья", т.е. как раз с тех территорий, которые имели отношение к формированию северорусского военно-политического объединения, в состав которого входили и многочисленные представители финской родовой знати. Можно добавить, что "шилъя" не единственный финский по происхождению атрибут из круга дружинных древностей.

Другие предметы поясного набора были обнаружены в яме, в юго-восточной части раскопа (рис. 1). Один из найденных в ней точильных брусков имел сквозное отверстие (рис. 2:14). На территории крепости это вторая такая находка. (На посадке бруски без отверстия). Наконечник ремня геральдической формы с прорезными ромбовидными отверстиями выполнен из железа (рис. 2:15); крепился к ремню железными же заклепками. Наконечники ремней обычно встречаются в курганных захоронениях с явными "дружинными" признаками,⁴ тогда как, например, в Костромских курганах они отсутствуют. Уже сами размеры находки и длина сохранившихся заклепок указывают на то, что этот наконечник от широкого и толстого мужского ремня, к которому могли крепиться довольно многочисленные предметы поясного набора.

Нож с удлиненным лезвием (12 см) и достаточно широкой спинкой (4,5 мм) превосходит по габаритам все ранее найденные на городище домонгольские экз. (рис. 2:17). По всей видимости, его следует считать боевым, засажным. Как указывает А.И. Соловьев, наличие дола на клинке служит дополнительным аргументом в пользу подобной атрибуции.⁵

Второй нож имел длину лезвия 6,7 см (рис. 2:16). Лезвие было отделено от рукояти медной овальной пластиной. Это третья по счету находка с подобным ослищем из домонгольских слоев Илеса. Универсальное бытовое назначение таких небольших ножей не вызывает сомнений.

Определенный интерес представляет несколько обнаруженных в яме находок производственного характера: отходы костяного дела (4 фрагмента) и железная поковка, судя по форме, заготовка ножа.

⁴ФЕХНЕР М.В., НЕДОЛИВИНА Н.Г. Этнокультурная характеристика Тимиревского могильника: по материалам погребального инвентаря // СА.1987. № 2.

⁵СОЛОВЬЕВ А.И. Военное дело коренного населения Западной Сибири: эпоха средневековья. Новосибирск, 1987.

⁶РАШКОПОРТ П.А. Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X-XV вв. // ММА.1961. № 105.

⁷Воинские повести Древней Руси. М.-Л., 1949.

МЕДВЕДЬ-КАМЕНЬ у с.АНТОНОВСКОЕ на ВОЛГЕ

Роголёва С.Б., Яблоков А.В. (г.Иваново)

Большой гранитный валун, называемый в народе Медведь-камень, расположен на восточном склоне оврага, в 0,5 км к В от с.Антоновское (Красносельский р-н Костромской обл.), что на левом берегу Волги, в 5 км ниже г.Плёса. Камень по форме напоминает больших размеров башмак (2,0х1,17х0,46 м), носик которого обломан в виде горизонтальной площадки, обращенной на З. Никаких искусственных изображений на камне нет. Форма камня, место его расположения, легенды и обряды, связанные с ним, — все это позволяет отнести данный объект к числу камней, некогда выполнявших культовые функции, но с течением времени утративших своё предназначение. Этому в немалой степени способствовало "вымирание" окрестных деревень. Из опрошенных жителей с.Антоновское лишь несколько человек смогли дать скудную информацию об упомянутом камне. Любопытен тот факт, что в обследуемом с.Сторожево вплоть до 1920-х гг. находился камень с изображением детской стопы.¹

От Антоновского до Сторожева проходит "Марфина тропка" названная так по имени жительницы крайнего дома, от которого она и начинается. В 0,4 км от села тропинка тянется через песчаный карьер — место, в старину носившее название "Круглая лужка". Здесь когда-то бил источник и росла дубовая роща. Далее, пересекая глубокий овраг, тропка пролетает в непосредственной близости от Медведь-камня. Он расположен слева по ходу, на вершине восточного склона оврага. (В настоящее время лежит на дне кладонскокательской ямы.). По рассказам местных жителей, камень был положен на слеги, а под ним вырыта яма (в поисках клада), куда, ничего не обнаружив, кладонскокатели его и сбросили. Примечательно, что при этом камень сохранил свое первоначальное по-